Детская Психология: Объяснение развития страха

Страх перед незнакомцами (о котором мы говорили в прошлый раз), а также страх перед ситуациями и объектами могут развиваться по-разному. Рассмотрим некоторые альтернативные пути развития страха.

СТРАХ, КАК ГЕНЕТИЧЕСКИ ДЕТЕРМИНИРОВАННЫЙ ФЕНОМЕН

Согласно этой точке зрения, страх имеет органическую основу и не зависит от конкретного жизненного опыта. Пломин и ДеФрис (1985) сообщили, что монозиготные близнецы в своих реакциях на незнакомцев более похожи, чем дизиготные близнецы. Точно так же настороженность к незнакомым людям и ситуациям частично обусловлена генетически (Robinson, Kagan, Reznick, & Corley, 1993). Хотя частота контакта с незнакомцами и прочие аналогичные факторы, могут быть более схожими у однояйцевых близнецов, чем у разнояйцевых, это довольно слабая и маловероятная версия.

Другой вид доказательств в пользу органического аргумента исходит из кросс-культурных исследований и исследований на животных, которые показывают высокую степень сходства во времени реакции страха. Если реакции страха на определенные события возникают в одно и то же время в разных культурах, где младенцы имеют различный опыт ухода за детьми, это может свидетельствовать об общей психологической или биологической основе страха. Например, несмотря на методы воспитания, сильно отличающиеся от западных обычаев, младенцы, выращенные в Уганде (Ainsworth, 1963), как и младенцы, выращенные в индейской резервации хопи (Dennis, 1940), проявляют реакцию страха перед незнакомцами примерно в 8 месяцев. То есть в то же время, что и западные младенцы.

Несколько позже, примерно в 15 месяцев, у младенцев проявляется пик реакции на разлуку с матерью. Существует множество не западных культур, таких же самобытные африканские бушмены Калахари и израильские кибуцы, в которых младенцы демонстрируют заметно схожий паттерн реакции на разлуку с матерями. Но данные о появлении специфических страхов не ограничиваются разлукой с матерью. Дети проявляют наибольший стресс при встречах с незнакомыми сверстниками примерно в 20 месяцев. В многолетних исследованиях детей в возрасте 13, 20 и 29 месяцев Каган (1981, 1983) обнаружил, что дети меньше играли, вокализировали и старались быть ближе к своим матерям в возрасте 20-ти месяцев.

Еще позже, в возрасте 24-х месяцев, у детей появляется «тревожность перед исполнением» (Kagan, 1983). Детей приводили к взрослому аниматору, который демонстрировал серию простых действий, таких как взятие животных на руки и выведение их на прогулку, а также разговоры кукол по игрушечному телефону. Потом ребенку говорили: «Теперь твоя очередь играть». Дети из Вьетнама, Фиджи и США демонстрировали сходные реакции: цепляние, плач, запрет на игру, протесты и просьбы уйти домой. Эти реакции возникали в возрасте от 17-ти до 18-ти месяцев и достигли пика примерно в 24 месяца. Каган утверждает, что дети в этом возрасте начинают осознавать возможность того, что они могут быть не в состоянии соответствовать стандартам (заданных аниматором) и действовать правильно, что является ранним началом беспокойства по поводу собственной производительности. Все эти примеры свидетельствуют о том, что время возникновения страха тесно связано с другими аспектами развития. Кросс-культурная теория возникновения страха поддерживает биологическую интерпретацию его развития.

СТРАХ, КАК НАУЧНЫЙ ФЕНОМЕН

По мнению других теоретиков, страх не является врожденным или органически обусловленным. Иногда это состояние может быть достигнуто очень непосредственным образом с помощью инструментального или классического обусловливания, а также типов обучения. Знакомым примером инструментального обусловливания страха является маленький ребенок, который касается горячей плиты. Последствием прикосновения является боль, в результате чего ребенок приучается бояться огня и старается избегать его. Другим подходом является классическая позиция обусловливания, в которой упор делается не на результаты, а на события, которые временно связаны с определенной реакцией. Согласно этой точке зрения, маленькие дети учатся бояться объектов и даже людей в своем окружении, ассоциируя их с непривычным пугающим стимулом. Например, дети могут не бояться врачей, пока им не сделают прививку от полиомиелита или кори. В результате того, что врач ассоциируется с болезненной инъекцией, многие младенцы начинают кричать даже при виде человека в белом халате.

Недавние исследования детей, получающих химиотерапию (медикаментозное лечение) по поводу детского рака, ярко иллюстрируют силу обусловливания (Redd, 1988). Этот вид лечения часто сопровождается чувством тошноты и рвоты. После трех или четырех процедур пациенты начинают чувствовать тошноту в ожидании лечения. Эти упреждающие побочные эффекты являются результатом *обработки*: повторяющаяся ассоциация сигналов окружающей среды, таких как вид больницы, звук голоса врача и запах медицинского спирта, с лечением и его последствиями заставляет ранее нейтральные стимулы вызывать симптомы (например, тошноту и рвота). Эффект не кратковременный, а может длиться годами. В последующих беседах со взрослыми, которые вылечились от рака в детстве, они часто сообщают, что их все еще тошнит, когда они входят в больницу или чувствуют запах спирта для протирания (Cella & Tross, 1986).

ПЕРЦЕПТУАЛЬНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Реакции страха, как и улыбку и смех можно рассматривать как достижение перцептивного узнавания. Классический эксперимент, проведенный Хеббом в 1946 г. по развитию страха у шимпанзе, иллюстрирует это. В этом исследовании было два критических состояния. В первом случае шимпанзе давали нормальный зрительный опыт, в том числе возможность видеть других шимпанзе. Во втором случае животных воспитывали с завязанными глазами, что мешало им видеть других шимпанзе. Затем обеим группам показали гипсовую копию головы шимпанзе. У животных, выращенных в нормальных условиях и допущенных к общению со сверстниками, вид «головы шимпанзе» вызывал крайний страх и бегство. А у животных, лишенных этой возможности видеть, скульптура вызвала либо небольшую реакцию страха, либо даже легкое любопытство. В чем же разница? Хебб (1946, 1949) предположил, что нормально выращенные шимпанзе усвоили определенный паттерн восприятия, определяющий понятие «шимпанзе». Этот знакомый узор включал в себя не только голову, но, конечно же, тело, ноги и руки. Вид головы, частично знакомый, но неполный, вызывал у животных расстройство. Их ожидания, основанные на прошлом опыте общения со знакомым объектом, были нарушены этим неполным повторением знакомого паттерна. Именно это нарушение ожидания и вызывало страх. Теперь легко понять, почему животные с завязанными глазами не проявляли никакого страха. Они были лишены возможности выстроить стандарт. Пока шаблон не изучен или не закодирован централизованно, несоответствующие или нарушающие его события не имеют смысла.

На человеческом уровне феномен, наиболее отчетливо напоминающий реакции шимпанзе Хебба, — это реакция страха перед незнакомцами. Частично эта реакция может быть связана с очевидным несоответствием, которое младенец замечает между знакомым и незнакомым лицом. У них есть некоторое сходство, так же как гипсовая голова имеет некоторое сходство со знакомым опытом шимпанзе, но есть и некоторые несоответствия. Возможно, тревогу вызывает несовпадение знакомого и частично знакомого. Поскольку *центральное положение* предполагает изучение уникальных характеристик матери, то степень реакции тревоги, должна варьироваться в зависимости от исключительности отношений мать-младенец. Младенец, который видит только свою мать, с большей вероятностью заметит или обнаружит разницу между устоявшейся моделью матери и незнакомой женщиной. С другой стороны, ребенок, который видит нянь, бабушек, воспитателей в детском саду и ближайших соседей, менее склонен проявлять страх перед незнакомыми взрослыми так как понятие матери у него более «расплывчато». Используя человеческих младенцев, Шаффер (1966) обнаружил, что боязнь незнакомцев проявлялась раньше в семьях с небольшим числом детей и при обычном количестве незнакомцев, когда ребенок был маленьким. Таким образом, эти результаты согласуются с перцептивным подходом к распознаванию развития страха.

Однако есть и проблемы. Младенцы обычно могут отличать своих родителей от чужаков еще до того, как начинают проявлять страх. А это явно несовместимо с перцептуально-познавательной точкой зрения. Теория сохраняется, но с модификациями. Каган и коллеги (1978), например, предполагают, что в третьей четверти первого года жизни у младенцев развивается способность формировать гипотезы о том, как устроены вещи в мире. Страх — это результат не просто того, что вы заметили разницу, но и того, что вы не поняли. Страх возникает, когда гипотеза младенца терпит крах.

КАКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ВЕРНО?

Читателю уже должно быть очевидно, что ни одна точка зрения не является правильной. Любая точка зрения имеет некоторые доказательства в свою пользу. Вполне разумно предположить, что разные типы страха могут фактически развиваться в соответствии с разными наборами принципов. Более того, возможно, что вклад и важность этих точек зрения моэжет меняться в зависимости от стадии развития младенца (Bronson, 1968; Campos, Barrett, Lamb, Goldsmith & Stenberg, 1983; Izard, 1991). Например, в первые несколько месяцев жизни органические и классические обусловливающие позиции, вероятно, гораздо полезнее для объяснения страха, чем перцептивно-когнитивная гипотеза. Эта точка зрения будет актуальна только после того, как ребенок станет достаточно когнитивно зрелым, чтобы генерировать гипотезы о том, как должны быть организованы вещи в окружающей среде. Таким образом, задача состоит не в том, чтобы решить, какое объяснение является правильным, а в том, чтобы определить, как каждый набор принципов способствует нашему пониманию развития этого сложного паттерна эмоциональной реакции. Как мы видели в случае улыбки и привязанности, в разные периоды развития могут потребоваться разные теоретические точки зрения.

Таким образом, страх, как и улыбка, представляет собой сложную реакцию, зависящую от различных факторов, включая тип стимула, знакомство младенца с ситуацией, социальный агент и уровень развития младенца. Только принимая во внимание это все, можно понять возникновение страха. Без учета этих факторов очень маловероятно, что вы будете знать, когда ожидать улыбку или хмурый взгляд.

Далее мы исследуем понимание детьми значения эмоциональных ситуаций и эмоциональных ярлыков, а также более сложных эмоций, таких как гордость, вина и стыд.

Оригинальная статья: E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993

Автор перевода: Золотухина Мария Сергеевна

Редакторы: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна

Источник изображения: pexels.com

Ключевые слова: детская психология, научная психология, детские страхи, почему младенцы бояться, как мать влияет на страхи ребенка, влияние матери на ребенка, младенческие страхи, уверенный в себе ребенок.

